

5. Христенко, Д. Н. «Движение Чаепития» и внешняя политика США при администрации Б. Обамы / Д. Н. Христенко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 2. – С. 62–86.

*А.Л. Стризов, доктор философских наук, профессор
ВолГУ (Волгоград)*

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД И СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

В современной социальной философии цивилизационный подход существует и применяется в двух вариантах: стадийном и циклическом. Различия между ними применительно к политическому знанию были не раз предметом специального рассмотрения [1, с. 85–107]. Мы полагаем, что оба подхода, несмотря на различный эвристический потенциал, применимы в современном социально-гуманитарном, и в том числе политическом, знании. Предметом нашего рассмотрения станут методологические процедуры такого применения и их политические экспликации.

Стадийный и циклический варианты трактовки природы и сущности цивилизации как способа социальной организации базируются на различных методологических принципах философского и научного мышления. В первом случае мы имеем дело с принципом развития, во втором – с принципом системности. В соответствии с этим политическая реальность рассматривается в динамике, подчеркиваются ее качественно различные состояния, соотношение в них инновационного и традиционного, изучаются механизмы перехода от одной стадии к другой. Поскольку цивилизационное развитие неравномерно, то в центре внимания исследователей часто оказывается сравнение различных стадий (волн, эшелонов) модернизации, характеристик и роли политики в решении задач обновления и преемственности. В системном видении социальной реальности доминирует статический подход к цивилизационным феноменам. Предметом анализа становятся функционирование общества и роль в этом политики вообще и государства в частности. Особое внимание уделяется внешней среде жизни цивилизации, ее отношениям к различным внешним факторам, сравнению данной цивилизации с другими. В русле теорий локальных цивилизаций оказывается возможным и использование циклических моделей социальной и политической динамики. Изучение политических циклов позволяет выявить в политической реальности устойчивое и повторяющееся, что характеризует все элементы политической культуры.

Очевидно, что оба подхода, независимо от отношения к ним исследователей взаимодополняют друг друга. Как отмечает Я.В. Мальцев, с позиций

философского анализа «цивилизация и политика образуют статико-динамическое целое, в границах которого складывается и разворачивается культура в широком понимании этого слова» [2, с. 143]. Что касается политического знания, то первый этап методологической процедуры по реализации цивилизационного подхода, не только подчеркивает невозможность изолированного рассмотрения развития и функционирования, политических феноменов, но и указывает на цивилизационные основания политической культуры. Это обстоятельство позволяет нам вписать в системный контекст изучения объективной политической реальности традиции и новации политического поведения действующих субъектов.

Второй этап интересующей нас методологической процедуры связан с использованием политической теории, конкретизирующей общие философские познавательные интенции. В русле стадийного анализа это теория социальной модернизации и все многообразие ее политических приложений. В варианте анализа локальных цивилизаций принцип системности конкретизируется в теориях политической системы и системном анализе конкретных политических явлений. Тем самым исследователь оказывается в теоретическом пространстве политологического дискурса, допускающего фактическую аргументацию и первичные индуктивные обобщения.

Третий этап конкретизации исходных методологических посылок предполагает стадийный анализ отдельных политических процессов и связанных с ними фактов, а также изучение функционирования тех или иных политических институтов, их роль в воздействии на цивилизационные аспекты социальной и политической организации. При этом исследование выходит на уровень описания и объяснения активности участников политической жизни. Погружаясь в политическую повседневность, мы получаем возможность показать проявление цивилизационных особенностей в конкретных социально-политических практиках. Поскольку на микроуровне социально-политической жизни нет возможности последовательно разграничить функционирование и развитие, оба варианта использования цивилизационного подхода по своему содержанию фактически совмещаются.

Выделенные нами этапы методологической конкретизации цивилизационного подхода подчеркивает познавательное значение ряда моментов, упускаемых современными исследователями. Во-первых, сегодня цивилизационный подход часто противопоставляется формационному. Это противопоставление оставляет без внимания различия между стадийными и локальными трактовками цивилизации. Само понятие «цивилизация», хотя и использовалось теоретиками марксизма, главным в их концепции не было. Между тем стадийная трактовка цивилизации, противостоящая локальным теориям, характерна не только для представителей просвещения XVIII в.

и исследователям XIX в., но и влиятельной концепции техницизма и неотехницизма XX в. Однако техницистское понимание этапов (волн) цивилизации и связанное с ним проблемное поле не рассматриваются в современной учебной, а зачастую и в научной литературе [3, с. 120–135; 4, с. 180–191; 5, с. 33–39].

Во-вторых, стадияльные концепции маркируются часто как прогрессистские, в то время как решение этого вопроса их сторонниками производно в зависимости от понимания более общей и методологически значимой категории развития. Аналогичным образом, циклизм, механизм изменения «вызов – ответ», объяснение всего содержания цивилизации через демонстрацию роли одного ее элемента при внимательном рассмотрении являются ничем иным как частными случаями системного рассмотрения общества: обеспечения воспроизводства и функционирования системы, выстраивания со средой, роли системообразующего элемента как ключевого в структуре.

В-третьих, генетическое родство теорий модернизации с концепциями неотехницизма у нас зачастую замалчивается. Результатом этого становится то, что трактовки этой теории в политологии, оценки результатов и последствий модернизации лишаются объективного основания и становятся субъективистскими. Однако и институциональный дизайн политической демократии, и режимы ее функционирования, и социальные функции государства не могут быть сегодня поняты без учета масштабности, глубины и специфики модернизации социальной структуры, всего многообразия социокультурных связей и отношений, составляющих основу социальной солидарности и способности к самоорганизации.

Еще на два дефекта современного политического дискурса локальных цивилизаций и отношений между ними указал Б.Г. Капустин: отождествление понятия «цивилизация» с «культурой» и тот факт, «что институты при определении «цивилизации» просто выносятся за скобки», а некоторые, «идеологически отобранные» авторами, объявляются системообразующими ценностями [1, с. 90]. Так, русская (российская) цивилизация всегда оказывается исключительно авторитарной и православной, а западная – всегда демократической и плюралистической. Очевидно, что не каждый функционирующий в цивилизации политический институт признается ценностно значимым. В то же время, без институционального анализа, например, государства, трудно представить цивилизационные ответы на внешние вызовы или политику отбора и заимствования внешних влияний.

Представленная нами методологическая процедура важна и с точки зрения выявления и использования в политическом дискурсе взаимной дополнительности разных вариантов понимания цивилизации. Оба варианта

цивилизационного подхода признают сложность и многогранность феномена политической власти. Если его стадияльная трактовка делает акцент на эволюции структуры и функционирования власти, в которой преемственность вторична, то циклическая трактовка подчеркивает ведущую роль преемственности при вторичности и подчиненности инноваций.

Соглашаясь с В.И. Пантиним в том, что «природа и характер доминирующих в цивилизации внутренних размежеваний и разделений во многом влияют на траекторию ее политического развития и модернизации, способность усваивать и генерировать технологические, социальные и политические инновации» [4, с. 183], мы должны признать, что баланс доминирующего и подчиненного в социально-политической стратификации есть, в то же время, баланс общего и особенного. И стадияльное, и локальное описание цивилизационного бытия не отрицают такого разделения, понимая его по-своему. Наконец, оба варианта цивилизационного подхода в их современном понимании не отрицают важности социокультурных особенностей: одни признают их значимость при решении одной из основных проблем цивилизационного развития – определении путей модернизации конкретных обществ, другие делают социокультурную специфику отправной точкой всего цивилизационного анализа.

Возможности методологического синтеза ставят перед нами и вопросы различного обоснования сходных политических решений и технологий. Это особенно важно в нынешнем мире глобальных опасностей, учитывая идеологическое противостояние консерваторов и солидаристов, тяготеющих к локальному варианту, и стадияльно мыслящих либералов и социалистов.

Список источников

1. Капустин, Б. Г. Критика политической философии. Избранные эссе / Б. Г. Капустин. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2010 – 424 с.
2. Мальцев, Я. В. Цивилизация и политика как категории перманентной современности / Я. В. Мальцев // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Политология. – 2022. – № 68. – С. 132–145.
3. Основы российской государственности : учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т. В. Евгеньева [и др.] ; под ред. С. В. Перевезенцева. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 550 с.
4. Пантин, В. И. Цивилизации в современной политике: субъектность, внутренние размежевания, динамика / В. И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 2. – С. 180–191.
5. Шимов, В. В. Цивилизационный подход в современной политике : пособие / В. В. Шимов. – Минск : БГУ, 2022. – 95 с.